
18+

Виктор Кшнякин

Остров сбывшихся надежд. Вариант 2. Книга 1.

«Автор»
2026

Кшнякин В. М.

Остров сбывшихся надежд. Вариант 2. Книга 1. /
В. М. Кшнякин — «Автор», 2026

Книга 1. Выживут не все.Ограничение по возрасту 18+ Альтернативный взгляд на современные события и предполагаемое развитие истории в недалёком будущем. Пост Апокалипсис. Выживание. Все совпадения в произведении с реальными персонажами случайны.

© Кшнякин В. М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Ограничение по возрасту 18+ Альтернативный взгляд на современные события и предполагаемое развитие истории в недалёком будущем. Пост Апокалипсис. Выживание. Все совпадения в произведении с реальными персонажами случайны. 5
Глава 2. Вспомнить всё 9
Глава 3. Размышления о бренности жизни 13
Глава 4. Я мыслю – значит ещё живу 16
Глава 5. Надежда на счастье 20
Глава 6. Начало конца 24
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Виктор Кшнякин
Остров сбывшихся надежд.
Вариант 2. Книга 1.

Ограничение по возрасту 18+ Альтернативный взгляд на современные события и предполагаемое развитие истории в недалёком будущем. Пост Апокалипсис. Выживание. Все совпадения в произведении с реальными персонажами случайны.

Книга 1. Выживут не все.

Глава 1. По морям, по волнам…

Капитан атомной подводной лодки (далее сокращение - АПЛ) Михаил Ветров поднялся на смотровую площадку рубки субмарины и поднял к глазам бинокль. Среднего роста, спортивного телосложения, возрастом немногим за сорок лет, он не производил впечатления опытного морского волка. Не добавляло мужественности бледноватая кожа пропорционального лица человека, который много времени проводит в отсеках субмарины, вдали от солнечного света. Впрочем, внимательные строгие карие глаза, аккуратная бородка и седина в коротком ёжике тёмных волос придавала командиру некоторую солидность.

Безбрежная мощь океана, мерно плескавшего волной в борт корабля, простиралась до далёкого горизонта под голубым сводом неба с высокими кучевыми облаками, мерно плывущими по воле атмосферных течений. Командир поводил биноклем в разные стороны, внимательно всматриваясь вдаль. Подозрительных кораблей или летательных аппаратов он не заметил. Прежде, чем подняться на крышу рубки, Ветров внимательно выслушал доклады радиолокаторщика и акустика об обстановке наверху, которые подтвердили, что горизонт чист и подозрительных шумов не зафиксировано. Но командир имел привычку самостоятельно осматривать окружающую обстановку, да и глоток свежего океанского воздуха не помешает. К тому же, очередное всплытие будет использовано для проветривания помещений субмарины, которое всегда положительно сказывалось на настроении экипажа.

Из рубочного люка вслед за командиром поднялся старший помощник капитана Сергей Рощин. Был он по росту немного, на пару сантиметров, выше Ветрова, сухощавый, но физически развит хорошо. Лицо немного вытянуто, прямой нос, весёлые голубые глаза и светлые волосы в сочетании с аккуратной бородкой, придавали мужчине обманчивый добродушный вид. На самом деле, в вопросах исполнительской дисциплины и соблюдения порядка на корабле, Рощин был предельно строг, требователен и принципиален. Встав рядом с командиром, он вздохнул полной грудью приятный после нахождения в течении нескольких дней внутри закупоренной подлодки океанский воздух, приложил ладонь ко лбу и тоже внимательно посмотрел вокруг.

- Спокойно кругом. – промолвил старпом.

- Подозрительно спокойно! – отреагировал командир. – Раньше этот район был с достаточно оживлённым движением кораблей, а сейчас на горизонте чисто, ни одного дымка или силуэта судна.

- Для нас это хорошо! Не хотелось бы попасть под морское наблюдение американцев или китайцев. Их любопытство нам не к чему! А спутники в это время над нами отсутствуют пока.

- Да, ты прав, Сергей, - задумчиво произнёс Михаил, - наше задание скрытое и без громких хвалебных реляций! Что слышно в эфире?

- Эфир забит противоречивой информацией: амеры угрожают Ирану, Поднебесной и северокорейцам; Израиль зашевелился на своих границах; наши шлют ноту за нотой натовцам; индусы и Пакистан вновь пошли на обострение. Мир сходит с ума!

- Согласен, правители с катушек слетели, договариваться никто не стремиться, все мнят себя истиной в последней инстанции, уже не бояться угрожать применением ядерных ракет!

- Учёных слушать никто не желает, - продолжил Сергей, - ядерная зима не пощадит оставшихся в живых, победителей после обмена атомными подарками не будет! Даже если наши потенциальные противники или обладатели ядерного оружия начнут воевать атомными тактическими боеприпасами, никто не может гарантировать, что локальные театры военных действий не станут в последствии общемировыми.

- Ты прав, Сергей, в настоящее время нет никаких сдерживающих договоров, способных охладить воинственный пыл придурковатых, другого слова не подберу, политиков и генералов. Им кажется, что они будут в безопасности в бункерах и убежищах, а вот, что при этом станет с остальными жителями стран, которые поглотит вызванный ими Армагеддон, даже с самой нашей планетой, на это они наплевали.

Командир и старпом замолчали. Им, прошедшим в своё время нелёгкую военную службу на Северном флоте, было понятна простая истина – мир катиться к своему смертельному концу. Остановить это уже никто во властных структурах не хочет, а, по большому счёту, и не может. Мир балансирует на острой грани ядерного безумия, и никто не берётся предсказать миг, когда указательный палец правителя одной из стран нажмёт кнопку секретного чемоданчика в тщетной надежде стать единственным победителем и покорить историю.

Программа перевооружения флота страны новейшими атомными субмаринами шла полным ходом. Новые АПЛ вступали в строй с новыми укомплектованными экипажами, встроенным в управление искусственным интеллектом (далее сокращение - ИИ), современным вооружением и оборудованием. Времени для переучивания старых специалистов не было, да и часть отслуживших свой срок лодок исключали из состава флота, списывая людей на берег. Кто-то скажет, что такой подход нерационален, моряки имеют бесценный опыт океанских походов, могут передать свои знания новому поколению, но эти доводы нынешнее командование Военно-Морского Флота просто проигнорировало. Михаил и Сергей уволились в запас по выслуге срока службы, получили пенсию и попытались пристроиться на гражданке. Ещё полные сил и энергии, они оказались никому не нужными. Подходящих рабочих мест в Североморске не было, кресла руководителей разного уровня были заняты своими людьми прочно и надолго. Бывшие моряки уехали в Питер, но и там не нашли применения своим способностям. Экономическая ситуация в стране всё более ухудшалась:

многие гражданские предприятия, по-прежнему, закрывали из-за сложностей финансирования и нехватки квалифицированных кадров рабочих и специалистов (кроме тех, что выполняли дополнительно военные заказы);

на селе процветали большие роботизированные агрохолдинги, не требующие большого количества квалифицированных специалистов (кроме того, многих сельских молодых парней и мужиков затянуло в смертельную карусель пограничных военных конфликтов);

безработица выросла, в том числе, из-за повсеместного внедрения в процессы ИИ;

простой народ, задавленный кредитами и невозможностью реализовать свои мечты, старался выжить по мере сил и небогатых возможностей;

многочисленные участники военных разборок, зачастую покалеченные физически и морально, получающие помощь от государства, вели себя по-разному: кто-то встраивался в государственную систему, кто-то создавал благотворительные и добровольческие фонды, кто-то не находил себе места в мирной жизни и создавал проблемы родным и окружающим;

пенсионеры постепенно вымирали, получая свои небольшие пенсии и вынужденные по этой причине работать, чтобы хватило на лекарства, оплату жилищно-коммунальных услуг и символическую помощь детям и внукам.

Фактически прекратилось сотрудничество в космических проектах:

МКС болталась на орбите за отсутствием должного финансирования и отказа Роскосмоса посылать «Прогрессы» для корректировки высоты полёта комплекса, новая российская орбитальная станция пока оставалась в проекте;

американцы выводили на орбиту свои секретные разведывательные спутники и вооружённые платформы, вновь слетали на Луну и готовились развернуть на спутнике Земли свою военную станцию;

китайцы пару раз побывали на Луне и заморозили проект её освоения на неопределённое время;

европейцы, индусы и японцы пытались усовершенствовать свои ракеты-носители и космические аппараты, отрабатывая полёты автоматических станций к Марсу и Луне.

Каждое государство старалось достичь в космосе своих целей, скрывая от всего мира их истинный смысл. Стремление человеческой цивилизации к звёздам так и осталось на страницах фантастических произведений несбывшейся пока мечтой.

Вдыхая запах океанского бриза, Михаил Ветров вернулся в мыслях к событиям пятилетней давности. Глухое отчаяние от своей ненужности в гражданском обществе, развод с женой, которой надоело бездетное и небогатое житьё с отставным капитаном 1-го ранга в дорогом Санкт-Петербурге, отсутствие каких-либо радостных перспектив дальнейшего существования, чуть было не толкнули бывшего офицера в объятия бога Бахуса. Спасло его неожиданное событие, перевернувшее его, катящуюся под откос, жизнь коренным образом.

Однажды утром зазвонил мобильный телефон. Номер на экране устройства не определился. Михаил решил, что кто-то ошибся номером и не стал нажимать кнопку приёма вызова, но звонок продолжал настойчиво надрываться. Пришлось взять телефон в руку:

- Слушаю. – небрежно обронил в микрофон бывший подводник.

- Михаил Ветров? – мужской голос в динамике был мягок и спокоен.

- Да, это я. Кто говорит?

- Моя фамилия Вам, скорее всего, ничего не скажет. – уверенно заявил собеседник. – У меня есть к Вам, Михаил Викторович, привлекательное предложение. Где бы мы могли встретиться, чтобы обсудить его?

Михаил ненадолго задумался. Особых планов на сегодня у него не было, да и рутина последнего времени, честно сказать, порядком надоела военному пенсионеру.

- Через час в кафе «Парус» Вас устроит? – спросил он у неизвестного собеседника.

- Я бы предпочёл встретиться в городском парке. – ответил инкогнито. – Возле фонтана в 11 часов. Вам будет удобно?

- Хорошо, буду! А как я узнаю Вас, безымянный благодетель?

- Не беспокойтесь, я видел Вашу фотографию, подойду к Вам сам. – ответил собеседник и отключился.

Михаил положил телефон на стол и задумался. Кто мог найти его в огромном городе? Свои контакты он оставил только нескольким близким сослуживцам. Из флотского начальства никто им уже долгое время не интересовался. Иностранные разведки? Как вариант, возможно. «Встреча покажет» - подумал он и стал неторопливо одеваться…

Воспоминания капитана прервал доклад дежурного центрального поста подлодки (далее сокращение - ЦП): «По пеленгу 130 прослушиваются шумы группы надводных кораблей. Движутся пересекающимся с нами курсом». Рощин посмотрел на командира. Слова были не нужны. Оба моряка поочерёдно сноровисто проскользнули в люк на крыше рубки. «Боевая тревога. Полный вперёд. Погружение на 300 метров» - отдал распоряжение командир в переговорное устройство, спустившись в просторную утробу субмарины. Через несколько секунд огромный корабль ощутимо завибрировал и быстро пошёл под воду, на глубину…

Глава 2. Вспомнить всё

Командир подлодки Михаил Ветров прошёл через отсеки на командный мостик. Экипаж занял свои места по боевой тревоге. Лица моряков, встреченных по дороге на центральный пост, были сосредоточены и спокойны. Командир сам несколько лет назад подбирал этих людей из числа бывших подводников, оставивших в своё время службу на флоте по разным обстоятельствам (кроме, конечно, увольнения по здоровью), в каждом из них он был абсолютно уверен, неоднократно проверив их готовность и навыки в нескольких океанских походах.

- Командир на мостике! – воскликнул дежурный по центральному посту субмарины, когда Ветров переступил порог командного отсека.

- Доложите обстановку! - обратился командир к дежурному.

- По характеру шумов пересекающимся с нами курсом, предположительно, идёт авианосная группа. Кораблями сопровождения ведётся активный поиск подводных объектов с применением сонаров. Мы попадём в зону обнаружения при нынешней скорости и курсе через 20 минут.

- Право на борт 30, глубина 500, малый ход! – отдал команду Ветров.

«Как хорошо, что у нас в арсенале есть подводные аппараты дальней разведки, которые обеспечивают наше прикрытие на значительном расстоянии. Не будь их, прищучили бы нас крепко!» - подумал Михаил. Самому понравилась пришедшая в голову мысль, ведь находились они на подлодке проекта 971И «Щука-Б»…

История появления в жизни отставного капитана 1-го ранга Ветрова новой подлодки и вверенного ему экипажа началась с того загадочного телефонного звонка. Подходя к фонтану городского парка, он внимательно и настороженно посматривал по сторонам, пытаясь вычислить того неизвестного мужчину, кто звонил ему сегодняшним утром. По дорожкам городского парка прогуливались молодые мамочки с колясками, сновали в разные стороны подростки на скейтах и самокатах, шаркали подошвами стоптанной обуви два старика, не прекращавшие своего интенсивного эмоционального общения на ходу.

Михаил приблизился к фонтану, так и не вычислив никого, достойного его повышенного внимания. Краем глаза, правда, он уловил приближение справа тёмного мужского силуэта, повернулся к приближающемуся к нему объекту, внимательно присмотрелся. Мужчина возраста около 40 лет, одетый в темный плащ, с небольшой, серой, аккуратной шляпой поверх светло-русых волос, с повязанным на шее светлым лёгким шарфом и перекинутой через плечо сумкой для ноутбука, стремительно приближался к Ветрову. Капитан, по выработанной годами службы морской привычке, широко расставив ноги, остановился, ожидая обещанной по телефону встречи.

- Здравствуйте, Михаил Викторович! – произнёс приятным баритоном подошедший.

- И Вам не хворать! – намеренно грубовато обострил разговор Михаил. Была у него такая привычка – начинать диалог с незнакомцами, домогающимися его внимания, с нарочитой небрежностью, показывающей собеседнику, что его визави не настроен на благодушный лад и долгое общение.

Самоуверенность, независимость и внешний лоск подошедшего мужчины насторожили Ветрова. Он решил не осторожничать, пойти ва-банк в самом начале разговора.

- Если не возражаете, господин Ветров, давайте присядем на скамеечке на соседней аллее. Там нам никто не помешает поговорить без чужих глаз и ушей.

- А Вы кого-то боитесь?

- Нет. Не боюсь. Но предложение, которое я уполномочен Вам сделать, в некотором роде, достаточно конфиденциальное.

- Хорошо, пойдёмте.

Мужчины углубились на соседнюю аллею и присели на свободную от прогуливающихся людей скамейку.

Незнакомец расстегнул молнию своей сумки и достал из неё папку с документами.

- Меня зовут Андрей Витальевич. Я представляю группу заинтересованных бизнесменов, которые очень озабочены происходящими в настоящее время мировыми событиями. Наши аналитики провели глубокий анализ и пришли к выводу о неизбежности военного конфликта между ядерными странами.

- Для меня это не новость, - произнёс Михаил, - я уже давно уверен, что наш мир обречён на новую глобальную, разрушительную и смертельную для человечества войну. Вот только от нас, простых смертных, увы, почти ничего не будет зависеть!

- Прекрасно, что Вы осознаёте надвигающуюся катастрофу. – продолжил разговор Андрей. – Мы, инициаторы упомянутой мной группы, решили соединить наши капиталы в некий проект создания сверх защищённого убежища на затерянном острове в океане. Для связи с материком и решения важных задач по снабжению продуктами, материалами и нужными нам людьми и доставке перечисленного на остров, нами куплена списанная атомная подводная лодка проекта 971И «Щука-Б», которую удалось через подставные фирмы поставить в док судостроительного завода в Комсомольске-на-Амуре на глубокую модернизацию.

Документы, которые достал из своей папки Андрей, были о подводной лодке, купленной у Индии после окончания срока её эксплуатации. Программа модернизации включала в себя замену атомного реактора на более современный, демонтаж части ракетного вооружения, модернизацию контрольного оборудования и приборов навигации (в том числе, внедрение в анализ и управление ИИ), дооснащение подводными комплексами дальней разведки, переоборудование отсеков и жилых помещений субмарины. Так же предполагалось покрытие корпуса специальным материалом, практически полностью поглощающим внешнее сонарное облучение при попытке обнаружения и замену двигательной установки на более современную, малошумящую.

Торпеды и ракеты оставались в боевом отсеке подлодки в небольшом количестве, к ним добавлялись разведывательные и ударные дроны, зенитно-ракетный комплекс, постановщик морских мин и мини-субмарина в специальном ангаре для возможности внешнего осмотра, проведения ремонтно-восстановительных и спасательных работ под водой, доставки людей и небольших по размеру грузов на поверхность и обратно в случае нахождения самой лодки в погруженном состоянии.

- Размах переоснащения АПЛ у Вас внушительный. – уважительно промолвил Михаил, перелистывая поданные ему документы. – А трудностей с предстоящим капитальным переоборудованием корабля Вы не боитесь? Подозрительно всё упомянутое в бумагах выглядит с точки зрения компетентных органов!

- Этот вопрос, поверьте мне, Михаил Викторович, уже проработан во всех деталях. – ответил собеседник. – Я их раскрывать Вам, естественно, не буду, но всё увязано и запущено в работу в лучшем виде.

- Понятно, Андрей Витальевич, планы у Вас грандиозные! А от меня что требуется? – спросил моряк.

- Тут мы подходим к главному предложению, господин Ветров! Мне поручили поинтересоваться у Вас о желании и возможности возглавить будущий экипаж модернизированной подлодки. Ваш послужной список мы изучили и, находим возможным, пригласить Вас в нашу команду.

- У меня, естественно, возникают встречные вопросы к Вам, Андрей Витальевич. Первый, кто это «мы», то есть упомянутая Вами группа заинтересованных бизнесменов, и чем вы

занимаетесь сейчас или намерены заниматься в дальнейшем? Разбой, контрабанда и нарушения морских законов, как Вы понимаете, мной отвергаются сразу и безоговорочно.

- Ваш вопрос резонный и понятный. – ответил мужчина. – Перечисленное Вами не входит в круг наших сегодняшних и будущих интересов. Не вдаваясь в подробности, которые Вам пока знать не положено, могу сказать, что наша команда озабочена мировыми событиями, но при этом не имеет достаточных рычагов давления на власть имущих глобальных мировых держав, чтобы кардинально изменить ход предполагаемой аналитиками истории. Мы решили пойти другим путём. Используя наше влияние и значительные денежные накопления, группа бизнесменов приобрела в собственность небольшой остров в океане и планирует разместить на нём долговременную, защищённую от неблагоприятного внешнего воздействия, автономную базу.

- В том числе, способную принимать и обслуживать АПЛ внушительного размера? – заинтересованно спросил Михаил, уловив паузу в монологе собеседника.

- Да, в проекте строительства есть пункт оборудования подземного ангара для стоянки АПЛ указанного типа.

- Следующий вопрос, об обеспеченности Вашей базы энергией. Задуманный Вами проект, судя по масштабу, потребует огромного количества энергии? Автономность комплекса и его энергетические затраты не будут ли противоречить друг другу?

- Приятно с Вами беседовать, Михаил Викторович! – уважительно заметил Андрей. - Сразу видно, что Вы специалист широкого профиля! Наша группа провела поиск по всему миру, и мы собрали на острове большую команду лучших специалистов во многих областях человеческой деятельности и науки. Отвечая на Ваш второй вопрос, хочу сказать, что наши учёные и инженеры смогли довести до практической реализации идею термоядерного синтеза. На острове работает установка, позволяющая обеспечивать энергией будущий подземный город и порт в избытке.

- Тогда я задам Вам третий вопрос. – Михаил внимательно посмотрел на сидящего рядом Андрея. – Реактор АПЛ ведь тоже нужно периодически освобождать от отработанного топлива и заправлять новыми элементами. Есть ли запас нужного топлива для него?

- Браво! Вы меня не разочаровываете! Запасы топлива будут обязательно, реактор на острове позволяет его преобразовывать в достаточном количестве. Хранилище уже готово и действует.

- Понятно. Вопрос четвёртый. Людей на Вашей базе будет, по всей видимости, достаточно много. Как Вы их намерены кормить? Если произойдёт апокалипсис, продукты внешнего мира будут заражены радиацией и непригодны для употребления.

- И этот, казалось бы, неразрешимым, вопрос оказался по зубам нашим учёным. – Андрей уверенно посмотрел на Михаила. – Помимо оборудования складских комплексов, холодильных камер и приобретения запасов сухих смесей для приготовления напитков, наши профессора создали замкнутый цикл воспроизводства питательных микроорганизмов, из которых можно получить субпродукты для еды. Прибавим к этому проект подводной фермы для разведения морских рыб, мидий, устриц и моллюсков на стадии реализации, форелевое хозяйство, небольшую птичью фабрику и животноводческий комплекс. Скоро начнёт работу лабораторно-промышленный комплекс по производству сбалансированных витаминных пищевых брикетов, как необходимой добавки к рациону жителей базы. По нашим расчётам заполненный по полному штату подземный город может автономно нормально просуществовать по запасам продуктов, в том числе, воспроизводимых нами, не менее пяти лет.

К тому же реализовывается проект использования тепла магмы. Жерло вулкана на острове надёжно запечатано, поэтому будут пробурены аварийные отводы для сброса избыточного тепла, которое мы используем для нагрева подводимой воды, использования испарённой

части её для тепловой электрической турбины, а, так же, для подачи пара и горячей воды в тепличное хозяйство и для обеспечения жизнедеятельности города.

- Ух ты! Сплошные технические новинки на отдельно взятом небольшом острове! Уважаю Ваш размах! Ну и крайний на сегодня вопрос о моих полномочиях при наборе экипажа? – Михаил, в ходе разговора с Андреем, принял для себя решение, предложение его было интересным, и он решил согласиться на крутые перемены в своей жизни.

- Я понимаю правильно, что Вы, Михаил Викторович, согласны принять под командование модернизируемую АПЛ и скомплектовать для неё квалифицированный экипаж? – дождавшись утвердительного кивка, Андрей продолжил. – Тогда это серьёзное мероприятие в полной Вашей компетенции. Единственное условие – все подобранные Вами кандидаты должны пройти полную диспансеризацию и психофизиологическое исследование (в просторечии именуемое полиграфом). Сами понимаете, наш проект секретный и важный: поэтому, неуравновешенных, больных, случайных и неблагонадёжных людей в нём быть не должно!

- Согласен с Вами, Андрей Витальевич. Буду внимателен при подборе. Где будут работать нужные нам врачи и психологи?

- В закрытом сегменте военно-морского госпиталя. Легенда – плановая диспансеризация и углубленное обследование моряков, в том числе пенсионеров и списанных на берег по разным причинам. Необходимые указания будут отданы уже завтра. Кабинет 105, пароль для врача «Питер – город дорогой! Но лечить нужно всех!».

- Понял, запомнил. Сколько у меня будет времени на всё про всё? – уточнил Михаил.

- Три месяца, уважаемый капитан. Подобранные моряки должны будут в течение недели после положительного вердикта врачей и финальной беседы с Вами самостоятельно отбывать в Комсомольск-на-Амуре и незамедлительно приступать к освоению своих новых служебных обязанностей на лодке в период модернизации. Их там обязательно встретят и объяснят всё подробно. Мы готовы рассмотреть варианты семейного перемещения, но только со здоровыми детьми и жёнами. Сами понимаете, лечить хронические недуги нам не хочется! Деньги на переезд подобранных специалистов уже на Вашей карте. – с этими словами Андрей протянул Михаилу пластик. – Все расходы оплачиваете Вы лично, сумма на специальном счёте зарезервирована значительная, но, сами понимаете, деньги любят учёт, и мы автоматически будем контролировать каждую Вашу транзакцию. Отчёт о работе по комплектованию экипажа по понедельникам и связь по этому телефону.

Андрей достал коробку с новым мобильником и протянул её Михаилу.

- Удачи Вам, господин Ветров! Через три месяца Вы должны закончить комплектование и сами отбыть на Восток. Вас ждёт новая интересная работа и перспективные задачи.

После этих слов Андрей Витальевич, протянул руку к документам, забрал и сложил их в свою сумку, приподнял шляпу, вежливо наклонил голову, встал со скамьи и, не спеша, пошёл к выходу из парка.

Михаил Ветров задумчиво сидел на скамье ещё некоторое время. Лёгкий ветерок трепал его непокрытые, тронутые сединой, волосы, нёс мимо его ног мелкий мусор, будил в мозгу воспоминания о былой службе и морских просторах…

Глава 3. Размышления о бренности жизни

Курт Шнайдер (фамилия в переводе с немецкого на русский язык – портной), подтянутый мужчина спортивного телосложения, возрастом около 40 лет, ростом чуть более 180 см, лицо строгое, немного вытянутое, с прямым носом, высоким лбом, выразительным ртом и великолепными белыми зубами мог бы олицетворять типаж, который в прошлом на его родине называли «истинным арийцем». Картинку немного портили тёмные волосы и серые глаза. Он сидел на террасе с видом на океан, расположенной на высоте нескольких десятков метров над уровнем цокольного этажа административного комплекса, построенного в горном массиве тропического острова. Управленческие структуры базы, по замыслу основателей проекта, должны быть максимально защищены от различных неблагоприятных факторов: будь то ударная волна мощного взрыва, или гигантское цунами, или радиоактивный воздух. Внутри самого комплекса были предусмотрены автоматические герметичные отсекающие двери, наподобие тех, что применяются при строительстве бомбоубежищ по всему миру. Сегодня погода кругом была великолепная: лёгкие облака скользили по голубому небу, периодически закрывая жаркое солнце своими ватными боками; с океанских просторов налетали порывы ветра с запахом йода и морской свежести; вокруг шумели листьями пальмы; вездесущие чайки парили в воздухе, изредка перекликаясь между собой.

«Какая идиллия кругом!» - подумал Курт. - «Не верится, что где-то безумцы готовят военные действия, вынашивают планы уничтожения целых народов и могут применить ядерные ракеты против других стран!».

Немец по национальности, Курт по образу мыслей и характеру был глобалистом: он постоянно работал по всему миру, вёл дела с представителями многих стран, не задумывался, до определённого времени, над вопросами мировой безопасности. Семь лет назад бизнесмен, как будто, в одночасье прозрел. В течение короткого времени он понял главный порок современного мира – сверхприбыль гонит цивилизацию к неизбежной катастрофе!

Стоящие у власти во многих странах олигархические кланы готовы делить эту планету снова и снова, не взирая на конфликты и локальные войны, страдания и гибель простых людей, которых они давно не считают равными себе, которых нужно использовать в рабском труде, кидая подачку в виде нищенской зарплаты. Вместо объединения усилий в борьбе с болезнями, голодом, нищетой; в освоении космоса и ближайших планет Солнечной системы; в улучшении экологии и использовании альтернативных источников получения энергии, правители, как стая голодных шакалов, готовы перегрызть друг другу глотки за месторождения нефти и газа, золота и алмазов, угля и редкоземельных металлов, а в последнее время – источников чистой воды.

Читая новостные ленты и смотря выпуски ведущих мировых информационных агентств, Курт недоумевал по поводу недальновидности политиков, которые не могли понять, а, может, не хотели понимать, истину о конечности жизни на планете. «Куда они улетят с Земли?» - задавал он себе бесконечные риторические вопросы, - «Где их ждёт другая планета? Почему эти глупцы тешат себя мыслью, что смогут отсидеться в подземных убежищах? В какой ад выйдут они через годы своего вынужденного заточения? И смогут ли они, начнись война, добраться до своих схронов?».

Эти невесёлые мысли вынудили самого Курта всерьёз задуматься о своей безопасности. Он понимал, что в одиночку, даже имея неограниченные денежные средства, ему не осуществить на практике задуманный проект. Полгода ушло у Шнайдера на поиски единомышленников и соратников, готовых вместе с ним построить базу на уединённом острове в Тихом океане. Трое бизнесменов из России, один из родной Германии, один из Японии и один из Китая влились в его команду со своими деньгами, наработками, связями и идеями. Следующие полгода прорабатывался проект строительства и оснащения базы. Приходилось действовать осто-

рожно, скрытно, используя подставные фирмы, подкуп чиновников разного уровня, сложные схемы поставки нужного оборудования, материалов, продуктов.

Секретность реализации проекта вынуждала всю семёрку заинтересованных бизнесменов беспрерывно разъезжать по миру, заключая сделки, подбирая нужных специалистов, организуя поставки, заметая следы и уничтожая базы данных. Люди, нанятые для работы по проекту, были посвящены в его детали в минимальном объёме, давая подписку о неразглашении под страхом неминуемого наказания. Многие из них готовы были работать на новом месте, пережив трудности прежней жизни, гонимые страхом за надвигающееся ужасное будущее для них самих и близких для них людей. Сделанные им предложения приятно удивляли, и люди с радостью окунались в новую работу и впечатления.

Курт Шнайдер исполнял обязанности генерального координатора проекта. Он жил на острове, принимал технику и материалы, распределял прибывающих строителей и специалистов, изучал их способности при выполнении поставленных задач, подбирал наиболее добросовестных и инициативных, назначая их на руководящие должности. Проводя периодические совещания с начальниками, Курт постепенно, небольшими дозами выдавал им информацию о проекте, справедливо полагая, что знание деталей поможет в дальнейшем разбудить у них интерес и живое участие в достижении положительных результатов.

Термоядерный реактор удалось запустить на второй год стройки. Подобранный интернациональный коллектив учёных оправдал ожидания: мозговой штурм, помноженный на мастерство инженеров и техников привёл к устойчивой реакции термоядерного синтеза и решению вопроса энергоснабжения на многие годы вперёд. Реактор работал пока на 10% своей мощности, нарабатывая, в том числе, топливо для АПЛ. Значительную долю в энергетический баланс вносили альтернативные источники: солнечные батареи, вертикальные ветрогенераторы, приливная электростанция, термопары нагревательных элементов, использующих дармовое тепло земных недр. Они были созданы учёными острова с использованием нанотехнологий и показали хорошие КПД.

На исходе седьмого года строительства комплекс базы фактически, на 95% был завершён и запущен в действие. Тепличные комплексы и гидропонные сооружения устойчиво давали пищевой материал, подводная рыбная ферма приносила богатый улов, химико-фармацевтическая лаборатория и медицинский центр производили некоторое количество необходимых лекарств и были оснащены новейшими диагностическими аппаратами с командой первоклассных врачей, технического и младшего медицинского персонала. Пищевой сектор наладил производство продуктов питания и витаминных пищевых брикетов в необходимом количестве, строители заканчивали обустройство жилого сектора с квартирными блоками, детским садом, школой, университетом и развлекательным центром.

Бизнесмены-основатели справедливо полагали, что жизнь специалистов базы должна быть полноценной, семьи и дети в этом процессе играли первостепенную роль. Замкнутое пространство существования, предполагали они, должно быть скрашено уютом семейного быта и радостью воспитания детей. Помочь в адаптации к новым условиям людям должны были психологи, внедрённые в педагогические коллективы образовательных учреждений.

Курт с некоторым сожалением покинул террасу, зашёл в свой кабинет, взглянул на экран монитора, висевшего на стене, который транслировал ленту мировых новостей. Напряжение в мире неуклонно нарастало:

Пакистан и Индия обменивались воздушными ударами по приграничным военным базам.

Китайские корабельные группы тревожили территориальные воды не присоединённого острова Тайвань, Южной Кореи и Индонезии.

Авианосная группировка США обосновалась в Персидском заливе в готовности нанести массированные удары по непокорному Ирану, мятежным хуситам и прочим повстанцам в

регионе, угрожающим замученному войнами с соседями Израилю и мешающим регулярному судоходству в здешних водах.

В Йемене полным ходом полыхала гражданская война, которая выплёскивалась ударами беспилотников и баллистических ракет по соседям: Саудовской Аравии и Объединённым Арабским Эмиратам. Горели нефтеперерабатывающие заводы, аэропорты, военные базы, взорванные трубопроводы и танкеры в море.

Натовские подразделения угрожающе изготовились на границе с Калининградской областью. Евросоюз наглым образом, не смотря на неоднократные предупреждения России, наводнил урезанную в ходе военного конфликта известную всем страну (светоч демократии и защитницу «европейских ценностей») тяжёлым вооружением, беспилотными системами и баллистическими ракетами, которые националисты активно применяли, провоцируя приграничные районы России на ожесточённый отпор, и нанося тыловым областям физический и моральный урон. Мирное соглашение, выстраданное в ходе многолетнего вооружённого противостояния с объединённой Европой в лице бывшего дружественного славянского народа, возомнившего себя избранным, было вероломно нарушено и похоронено.

Северная Корея, верная договору с Россией, помогала последней не только вооружением, но и предоставляла своих бойцов, которые стойко и мужественно сражались в приграничных областях плечом к плечу с братьями по оружию.

Азербайджан в содружестве с Турцией нагло перекраивал границы с Арменией, которая в своё время отказалась от покровительства и помощи Российской Федерации. Евросоюз, обещавший армянам защиту от внешних врагов, умыл руки и спокойно наблюдал за этим беспределом.

Среднеазиатские республики затаились, не проявляя на международной арене своей дипломатической активности, но при этом не забывая взаимовыгодно торговать со всем миром.

Латинская Америка, наученная горьким опытом блокады Венесуэлы и Кубы, покорно легла под США, открыв свои экономики американскому капиталу.

«Это форменное безумие!» - глядя на экран монитора, подумал Шнайдер. – «Мир наполнен газом вражды и ненависти! Осталось найтись безумцу с горящей спичкой, чтобы всё взорвалось и полетело в гибельную пропасть! Нужно принимать решение, собирать Совет на базе и готовиться к худшему развитию мировых событий. Нужно учиться жить обособленно от этого безумного мира. Последние приготовления требуется завершить в кратчайшие сроки». Рука Курта потянулась к браслету связи. Он набрал условленный код на коммуникаторе. Сигнал через спутниковую систему ретранслировался в коммуникаторы всех его соратников. Он означал срочный сбор в условленном месте в течение двух суток для переправки на АПЛ, которая за это время должна была выйти в точку для приёма на борт долгожданных гостей…

Глава 4. Я мыслю – значит ещё живу

Атомная подводная лодка «Хитрая щука» (такое название присвоил ей новый экипаж подводников после модернизации) тихим ходом двигалась на глубине 500 м. Командир лодки Михаил Ветров был абсолютно уверен в её незаметности для сонаров противолодочных кораблей приближающейся авианосной группы, двигавшейся встречно-параллельным курсом. Разведывательные зонды прикрытия создавали некоторые помехи и ложное эхо мнимой субмарины, которая на экранах радаров вражеских охотников за подлодками уходила перпендикулярно истинному курсу АПЛ.

Скрытность перемещения подводников объяснялась несколькими причинами:

Задание по приёму на борт важных гостей и определённого груза было засекречено.

Военным флотам мировых стран не обязательно было знать о современной, эффективной и неплохо вооружённой атомной субмарине, находящейся в частных руках.

Противокорабельный манёвр позволял экипажу в очередной раз потренироваться в действиях по боевой тревоге.

На командном мостике субмарины, длина которой составляла более 110 м, ширина достигала почти 14 м, а подводное водоизмещение – 13 тыс. тонн, царила чуткая тишина, прерываемая кратковременным включением аппаратуры контроля. Специалисты и матросы на своих местах проделывали необходимые манипуляции и внимательно посматривали на дисплеи и приборные индикаторы. Искусственный интеллект блока управления (экипаж дал ему имя Сёма) постоянно анализировал поступающие данные, выдавая на командирский монитор виртуальную карту с нанесёнными на ней условными значками надводных кораблей и параметрами их движения.

Командир обвёл взглядом подчинённых, отметил про себя их внешнее спокойствие, уверенность и чёткость в действиях, опрятность их обмундирования. Подбирая несколько лет назад экипаж, Михаил Ветров исходил из принципа, что любой специалист на подводной лодке должен был знать свою профессию досконально и, при этом, обязательно соблюдать субординацию и безупречный внешний вид. Отставной капитан 1 ранга во время своей службы не любил нерях и разгильдяев. Он считал, что эти проявления человеческой натуры мешают в сложной работе моряка-подводника. Морская стихия не любила людей несобранных и беспечных, жестоко собирала жертву с кораблей, на которых царили бардак и отсутствовала твёрдая командирская рука.

Любой матрос и специалист в его экипаже твёрдо усвоил для себя, что командир – это царь и бог в походе! Царь справедливый, награждающий отличившихся и достойных, карающий беспощадно тех, кто допускал вольности или некомпетентность в работе. А бог? Так ведь от капитана зависела их жизнь в жутких толщах океана! Все члены команды прошли проверку на профпригодность, лояльность и честность. Каждого из них нашёл на просторах огромной страны Михаил Ветров, который предложил им новую жизнь, понятную и достойную. Жизнь в полном смысле этого слова. Возможность выжить в этом безумном мире, продолжить свой род, а, возможно, и род человеческий.

Экипаж «Хитрой щуки» состоял из профессионалов, знающих оборудование и компоновку лодки в совершенстве, могущих в любой обстановке, в темноте, в дыму, в воде, с закрытыми глазами починить и запустить любой механизм и прибор. Этих людей не нужно было понукать и контролировать, они за несколько лет стали настоящим коллективом единомышленников, способным выполнить любую задачу. Командира уважали все, и он платил людям уважением к их нелёгкому труду.

- Корабельная группа удаляется, новых шумов не зафиксировано. – доложил дежурный центрального поста.

- Информация от разведчиков? – спросил командир.

- По курсу новых целей нет. Оба разведчика идут параллельным с нами курсом на удалении десяти миль по обе стороны. Ресурс израсходован на 40%.

- Подъём до 200. Лево руля 20. Скорость 15. – отдал команду Ветров.

Лодка начала всплытие, постепенно ускоряясь в глубинах океана. Командир передал управление кораблём дежурной смене, указав на карте точку назначения. Времени до прибытия оставалось часов пять, можно было передохнуть и собраться с мыслями. Ветров покинул мостик и прошёл в свою каюту…

Михаил, закрыв за собой дверь каюты, хотел вздремнуть, скинув китель и удобные походные мокасины. Лёжа на кровати и приглушив свет, он закрыл глаза и постарался расслабиться, но мысли в голове, как беспокойные океанские волны, накатывали и не давали успокоиться.

Задание, полученное непосредственно от координатора проекта Курта Шнайдера, было с виду простым: выйти в назначенный квадрат и вскрыть переданный пакет. Дальше действовать по инструкции, находящейся внутри. После выполнения всех пунктов доложить шифрограммой на базу и вернуться в кратчайшее время на остров. По пути следования избегать контакта с любыми кораблями, а при обнаружении – уйти от преследования, запутав следы.

Вроде ничего сложного, но Михаил на уровне инстинктов ощущал, что выполнение порученной миссии очень важно для дальнейшего развития их замкнутого мира. У него было время для ознакомления с устройством и жизненным обеспечением базы. Получив АПЛ под своё командование после модернизации, Ветров во время перехода по указанным в секретном пакете координатам на остров, провёл несколько тренировок с экипажем, проверяя людей и саму лодку.

Подводный фарватер и ангар для стоянки корабля внутри скального массива поразили капитана, который на своём моряцком веку повидал многое. Сооружение с причалами и такелажным оборудованием представляло собой гигантскую пещеру, вход в которую под водой запирался массивным гидрозатвором, способным выдержать давление воды при любой неблагоприятной ситуации снаружи. АПЛ внутри, не смотря на свои внушительные размеры, казалась небольшим кораблём, пришвартовавшемся в логове великана. «О такой базе мы могли только мечтать» - подумал капитан, выбравшийся из двери рубки, когда мощные захваты причального комплекса зафиксировали тушу подлодки у бортика.

Автоматически выдвинулся трап. На пирсе стоял человек высокого роста, пропорционально сложенный, с приветливым, привлекательным лицом, в строгой деловой одежде, который с интересом рассматривал корабль. Ветров прошёл на берег.

- С прибытием, господин Ветров! – на русском языке с лёгким акцентом сказал незнакомец и протянул для пожатия руку. – Меня зовут Курт Шнайдер. Я являюсь координатором нашего проекта.

- Очень рад знакомству, Михаил. – ответил так же по-русски капитан, протянул руку в ответ и крепко пожал ладонь встречающего. Рукопожатие получилось крепкое, что импонировало Ветрову.

- Как Ваш переход?

- Всё было в штатном режиме. Лодка прекрасная. Экипаж готов к выполнению любых заданий.

- Я думаю, что пару дней экипажу придётся провести на базе. – Курт выжидающе посмотрел на Ветрова. – Всех необходимо разместить в жилой зоне и пока вкратце ознакомить с обстановкой. Не возражаете?

- Если нет срочных задач, размещение экипажа на базе считаю правильным.

- Вот и прекрасно! Через пару минут сюда выйдет комендант базы Иоганн Вайс, который поможет Вам в этом вопросе. Мне нужно идти, рад был с Вами познакомиться лично. Завтра в 10 часов утра жду Вас для беседы в моих апартаментах. До встречи, Михаил!

С этими словами Шнайдер повернулся к выходу из портового ангара, приветливо помахал приближающемуся к нему мужчине и быстрым шагом удалился.

- Здравствуйте! – по-русски поздоровался подошедший среднего роста, плотного телосложения комендант и тоже протянул свою руку. Мужчина чем-то напоминал зажиточного немецкого бюргера с рекламного плаката, но при этом не был толст и неповоротлив. Круглое лицо без признаков второго подбородка и толстых упитанных щёк было располагающе добродушным и приветливым. Немного приплюснутый мясистый нос и густые светлые брови над голубыми глазами не портили общего благоприятного впечатления. – Меня зовут Иоганн Вайс, я - комендант этой базы. А Вы, смею предположить, Михаил Ветров?

- Совершенно верно. – Михаил чуть наклонил голову и пожал протянутую твёрдую ладонь. – Господин Шнайдер сказал, что Вы поможете в размещении нашего экипажа?

- Конечно. Предоставьте мне одного из ваших помощников, которому я покажу жилой сектор и помещения для ваших ребят. Для удобства службы на подлодке жилой сектор для экипажа расположен в непосредственной близости от этого ангара. Пребывающие члены семей моряков будут встречены мной и направлены в занятые мужьями квартиры. Доставку обещали закончить в течение месяца.

- Я Вас понял, Иоганн. Подождите пять минут. Я отдам необходимые распоряжения и отправлю к Вам старпома Сергея Рощина.

- Хорошо.

Капитан Ветров вернулся на борт АПЛ, вызвал по связи к выходу Рощина, отдал ему распоряжение о работе с Вайсом и прошёл на мостик. Там он отдал команду дежурному центрального поста собрать всех командиров отсеков в кают-компании.

Через несколько минут кают-компания заполнилась подошедшими людьми. Ветров внимательно оглядел присутствующих.

- Поздравляю Вас с успешным завершением первого похода! – начал он. – Я встретился с главным координатором и комендантом базы. Нам выделено два дня на устройство в жилом секторе. Порядок списания на берег будет следующим: на лодке остаётся дежурная смена. Остальные члены экипажа собирают личные вещи, которые должны быть в квартирах, ждут прибытия старпома Рощина и организованным порядком выдвигаются в жилую часть базы для устройства своего быта. Смена на вахте в 8 часов утра местного времени. Остальным сбор завтра на пирсе в 15 часов для постановки задач. Вопросы есть?

- Где будет собираться дежурная смена? – спросил один из специалистов.

- Здесь же на пирсе завтра в 7 часов 45 минут. Проверю лично. – последовал ответ Ветрова. - Ещё вопросы?

- Те, кто на вахте сегодня, будут размещены после смены?

- Непременно. Члены семей будут доставлены на остров в течение месяца. Их встреча – обязанность коменданта базы. Всё будет хорошо, не беспокойтесь, дорогие соратники.

Больше вопросов у командиров отсеков не было. Капитан отпустил всех для оповещения подчинённых и необходимых сборов. Пройдя в свою каюту, он огляделся. Громоздких вещей с собой он не имел. Нести что-то в квартиру на берегу Михаилу не требовалось. «Пройдусь, посмотрю на размещение людей. Буду знать, где они живут. Может комендант организует мне небольшую экскурсию по острову» - подумал Ветров, закрывая дверь каюты и направляясь к выходу из лодки…

Воспоминания, первые впечатления, радостные открытия, удовлетворение от увиденного – это время от времени будоражит память, заставляя снова и снова переживать при-

ятные моменты, анализировать поступки, проверять правильность выводов и предпринятых действий. Ветров лежал на койке в своей каюте, закинув за голову руки, прокручивая, как киноленту, перед закрытыми глазами последние прожитые годы. Ему не было стыдно за свои поступки, свои действия, которые кому-то подарили шанс выжить, кому-то перечеркнули дальнейшую судьбу.

Тяжёлая военная служба убила в нём сантименты и сочувствие. Не то, чтобы совсем, он мог сопереживать с другими людьми, но отчётливо понимал, что помочь и спасти всё человечество одновременно не в его силах. Со скамьи военного училища Михаила Ветрова учили убивать врагов родной страны, не задумываясь о последствиях, нажимать кнопку пуска баллистических ракет, нацеленных на объекты других государств. Рассуждать о гуманности и человечности у военных моряков не принято. Во время подбора экипажа командир придерживался строгих правил, установленных не им, а организаторами проекта, понимая, что суровая необходимость выживания в случае войны не приемлет слабых и больных людей в пределах базы. Жалость была равносильна смертельной опасности для остальных подземных жителей.

Ветров сделал свой выбор! Пути назад не было. Новые задачи требовали новых подходов и нового осмысления предстоящей жизни. Прошлое осталось за океаном, на том берегу, где ещё жили другие люди. Они надеялись на лучшее, на благоразумие правителей, на случай, который будет милостив, на удачу и возможность счастья в этом безумном мире. Но все они были уже за чертой новой реальности, которая безжалостно отсекла простых представителей человечества, обречённых на заклание, от тех, кто надеялся выжить в предстоящей убийственной ядерной мясорубке…

Глава 5. Надежда на счастье

Капитан Ветров, вспоминая прошлое и думая о настоящем, незаметно уснул. Пришедший к нему сон был ярким, насыщенным красками: он гуляет по зелёному парку, мимо клумб с красивыми цветами, ведя под руку маленького пацана, который норовит бежать куда-то по своим ребячьим делам. По другую руку рядом идёт женщина, чуть выше среднего роста, миловидное немного вытянутое лицо с карими глазами и аккуратным носиком. Лёгкий ветерок запутался в её каштановых волосах, пытаясь разворошить аккуратную причёску, а потом игриво подхватил подол широкой юбки, обнажая стройные привлекательные ноги выше колен.

Сын оборачивается к Михаилу и просит: «Папа, давай прокатимся на самокате?» Кругом взад и вперёд снуёт детвора на самокатах и велосипедах, не обращая внимания на родителей и пешеходов. Дети самозабвенно отдаются процессу езды, умело лавируя между идущими взрослыми и сверстниками, выписывают замысловатые пируэты, подпрыгивают на своих покатушках, поворачиваясь в воздухе в разных направлениях.

Михаил идёт к пункту проката, берёт самокат и отдаёт его сыну. Тот, уверенно отталкиваясь левой ногой, рулит по аллее, весело смеясь. Женщина берёт Ветрова под руку, и они идут вслед за уезжающим пацаном. На душе у капитана спокойно, он испытывает, прилив счастья и радостное ощущение полноты жизни.

Если по службе у капитана 1 ранга Ветрова было всё в порядке, то в личной жизни семья не сложилась. Детей не было, жена от него ушла, обвиняя в этом Михаила, и к сорока годам мужчина остался один. Личная драма переживалась им остро, эмоционально, с надрывом. Лишь согласие набрать экипаж подлодки и участие в проекте её модернизации спасли в то время капитана от пьяного самобичевания.

Проводя почти всё свободное время на судостроительном заводе, Ветров редко выходил в город. Спустя три года изматывающей, но при этом интересной работы на стапелях, он почувствовал некоторое опустошение и накатившуюся физическую усталость. Сергей Рощин, который в то время начал исполнять обязанности старпома, настоятельно рекомендовал командиру отдохнуть, хотя бы недельку. Михаил согласился и, передав ему все дела, уехал в город.

Жили они с Сергеем на съёмной квартире, недалеко от завода. Помывшись и приведя себя в порядок, Ветров сходил в парикмахерскую, постригся и решил пройтись по улицам, поглазеть на архитектуру, понаблюдать за здешними людьми, изучить афиши и рекламу, в надежде куда-нибудь пойти отдохнуть. Особых предпочтений у капитана не было: театры и концерты не вызывали у него восторга, кинофильмы смотреть он не любил, рестораны и ночные клубы не признавал в принципе, как увеселительные заведения по своему вкусу.

Проходя мимо очередного супермаркета, он почти столкнулся с выходящей из двери женщиной. Она несла несколько больших пакетов с продуктами и купленными товарами, явно переоценив свои силы в способности донести их до места назначения. Выйдя из магазина, она поставила покупки прямо на асфальт и взглянула на возникшее препятствие – стоявшего перед ней мужчину.

- Прошу прощения, я чуть было Вас не сбил. – первым извинился Михаил.

- Что Вы! Это я торопилась выйти из магазина и не заметила Вас. – всплеснув красивыми руками, пыталась оправдаться женщина.

- Я вижу, что Вам тяжело? Могу я проводить Вас до автомобиля или помочь донести пакеты домой?

- Ой! Не стоит беспокоиться! Я живу недалеко, постараюсь справиться сама! – женщина непроизвольно вздохнула и наклонилась к покупкам.

- Подождите, пожалуйста, я всё же Вам помогу. Тем более, что у меня есть свободное время и я никуда не спешу. – остановил её порыв Михаил.

Она разогнулась, непринуждённо, но при этом красиво, откинула назад каштановые густые волосы и посмотрела на него выразительными карими глазами. Говорят, что бывает «любовь с первого взгляда». Ветров не верил в это, скептически относился к мужским разговорам о лёгких знакомствах и быстрых связях, справедливо считая, что мужчина должен иметь одну подругу, преданную и верную, любимую и желанную. Но когда их взгляды встретились, мужчина на уровне вспыхнувших эмоций осознал, что карие глаза незнакомки, как глубокий омут затягивают его в глубину внезапно вновь просыпающихся чувств.

В женщине не было ничего выдающегося и безумно красивого. Миловидное простое лицо, аккуратная пышная причёска, цветастое ситцевое платье, позволяющее оценить стройную фигуру и ноги. Возраст примерно за 35 лет. Но эти карие глаза, их притяжение, неуловимые оттенки настроения, проскальзывающие во взгляде – это будило у Михаила скрытые эмоции и завораживало.

- Меня зовут Надежда. – прервала затянувшуюся паузу женщина. – Действительно, если Вам позволяет время и не трудно, я, всё же, не откажусь от помощи. У меня завтра день рождения, придут друзья и родственники, нужно много готовить, а времени на постепенную закупку продуктов не было. Вот и пришлось брать всё подряд. Оказалось, что так много…

- Очень приятно, Надежда, а меня звать Михаил. Давайте Ваши покупки и показывайте дорогу.

Он уверенно и легко подхватил пакеты и пошёл рядом со спутницей. По дороге они обменивались некоторой информацией друг о друге. Михаил узнал, что Надежда работает учительницей математики и геометрии в школе; разведена; детей не имеет; живёт одна в двухкомнатной квартире. О себе он сказал, что по профессии моряк; работает на судоремонтном заводе; тоже разведён и так же детей не имеет. За разговором дорога оказалась короткой. Они поднялись на третий этаж стандартной пятиэтажки. Надежда достала ключи и открыла дверь. Возникла небольшая пауза: Михаил не хотел быстро уходить, а женщина не хотела отпускать понравившегося ей симпатичного и галантного мужчину.

- Вот мы и дошли, - прервал молчание капитан, - приятно было с Вами познакомиться и помочь!

- Спасибо Вам большое, - ответила Надежда, - если честно, не хочется Вас отпускать так быстро. Не хочу быть назойливой, но не смогли бы Вы мне помочь в одном хозяйственном деле?

- В каком именно?

- Вы разбираетесь в электричестве?

- Конечно. Я ведь по образованию технарь, с электричеством работаю постоянно. А что случилось?

- Давайте пройдём в квартиру, я Вам покажу. – с этими словами женщина распахнула дверь и показала жестом куда донести и поставить пакеты с продуктами.

Поставив пакеты на кухне, Михаил обернулся к хозяйке:

- Показывайте Вашу проблему!

- Это в ванной комнате. Боюсь включать в розетку приборы, там что-то искрит постоянно.

- У Вас есть отвёртка и пассатижи?

- Наверное. Инструменты лежат в чемодане на антресолях.

Надежда принесла табурет и поставила рядом с верхним шкафом в коридоре. Михаил открыл дверку антресоли и вытащил небольшой чемодан. Откинув его крышку, он нашёл необходимые инструменты и спросил хозяйку:

- Электрические автоматы на площадке?

- Да. Я покажу где.

Отключив предохранители, капитан прошёл в ванную. Света, который падал из небольшого оконца под потолком, было всё-таки недостаточно.

- Может у Вас есть фонарь? – спросил Михаил.

- Конечно, сейчас принесу. – засуетилась Надежда.

- Подержите его сбоку, чтобы осветить мне участок для работы. – попросил мужчина, когда хозяйка принесла и зажгла фонарь.

«Фонарь светит хорошо, молодец Надя, следит за оборудованием» - удовлетворённо мимоходом подумал капитан. Починка розетки была простой задачей: ослаб зажим одного провода. Зачистив конец провода от окалины, Михаил крепко прикрутил его винтом к контактной площадке, затем проверил второй провод. Надежда старалась не мешать мастеру в работе, но невольно, стоя рядом с ним, с волнением вдыхала уже забытые ей мужские запахи. Он закончил дело, включил автоматы на площадке, посмотрел на розетку и предложил проверить её работоспособность. Женщина принесла фен, который запустился без проблем. Всё было замечательно.

- Михаил, давайте я угощу Вас чаем или кофе?

- Спасибо, не откажусь!

Потом они долго сидели на кухне, предварительно разложив продукты по шкафам и в холодильник, пили вкусный китайский чай, заваренный Надеждой, разговаривали на разные темы, получая при этом забытое удовольствие от непринуждённого, лёгкого общения. Женщина, пытаясь непрерывно поддерживать разговор, старалась не только удержать подольше приятного собеседника, но и больше узнать о нём. Мужчина тоже не хотел уходить из этого дома, который за короткий промежуток времени так ему понравился, потому что здесь жила она – «прекрасная дама, приятная во всех отношениях», как говорят в народе.

Офицерское воспитание подсказывало ему, что неприлично оставаться надолго в доме едва знакомой женщины, но он никак не мог найти предлог откланяться. Почувствовав некоторое стеснение собеседника, Надежда сделала паузу, посмотрела на Михаила и произнесла:

- Вы знаете, Михаил, мне понравилось наше общение, на многие вещи и события мы смотрим одинаково, Ваши принципы мне близки и понятны. Короче, Вы мне очень симпатичны! Хочу спросить Вас о завтрашних планах?

- Как говорил мультипликационный персонаж: «До пятницы я абсолютно свободен!» На завтра планов пока нет. Вы хотите что-то предложить?

- Если Вы помните, у меня завтра день рождения!

- Я не забыл об этом!

- Так вот, я приглашаю Вас к 14 часам снова в гости.

- Спасибо, Надежда, хочу спросить у Вас, не будет ли нескромно с моей стороны прийти к Вам часиков в 10 и помочь в приготовлении праздничного стола?

- Ой! А Вы умеете готовить? – удивилась предложению хозяйка.

- Не просто умею, а ещё и люблю удивлять своими блюдами гостей. Раньше это у меня получалось неплохо.

- Вот здорово! – Надежда непроизвольно хлопнула в ладоши. – Я буду ждать Вас непременно!

- Замечательно! Прошу меня извинить, если я доставил Вам неудобства! До завтра!

С этими словами он поднялся, прошёл в коридор и галантно поцеловал протянутую для прощания руку Надежды. Дверь за мужчиной закрылась.

Женщина присела на пуфик в коридоре. Чувства, которые, казалось, уже давно угасли и подёрнулись коростой повседневных забот, всколыхнулись, как сахар в стакане от помешивания ложкой. Мимолётное знакомство было до такой степени приятным и волнующим, что Надя без сил сидела несколько минут возле входной двери. «Он завтра придёт. Он снова будет со мной. Он нужен мне. Неужели это подарок судьбы? Как его задержать? Как быть подольше

вместе с ним?» - эти мысли теснились в голове, волновали кровь, вызывали прилив энтузиазма и побуждали к немедленным действиям.

Михаил испытывал схожие чувства. Ему давно не было так приятно в общении с женщиной. Неожиданная встреча и возможное продолжение отношений приятно будоражили чувства моряка. Он, не теряя времени, нашёл по дороге домой ювелирный магазин и долго занимал внимание продавщицы показом ему различных украшений, придирчиво осматривая их и мысленно примеряя на Надежду. Остановился он на серьгах с камнями, предположив, что украшения будут гармонировать с цветом глаз понравившейся ему женщины.

Так начались их бурные романтические отношения. Они продолжались до дня окончания модернизации АПЛ, в который Михаил предложил Надежде переехать на островную базу. Она не колебалась ни секунды: «С тобой хоть на край света! Меня здесь ничего не держит. Родственники сами по себе». Они обговорили дальнейшие действия, Ветров согласовал вопрос доставки любимой женщины на остров и с лёгким сердцем ушёл в свой первый после заводской модернизации лодки поход.

Переезд прошёл без происшествий и Наденька (так он ласково теперь её называл), ждала его на берегу, недавно шепнув по секрету на ухо любимому, что ждёт ребёнка. Михаил был счастлив и горд одновременно! Он станет, наконец, отцом! Теперь, по возможности, он проводил больше времени дома, с женой, когда лодка приходила на базу. Служба на корабле была налажена и уже не требовала постоянного внимания командира. Нерастраченные ранее любовь и забота о супруге доставались Наденьке сполна, вызывая ответные всепоглощающие чувства счастья и благодарности. Бытовые проблемы на базе не ощущались, обеспечение медицинскими услугами и продовольствием было приличным, работать супруге предложили по профилю в школе, жизнь приобретала законченность и некоторую гармонию…

Чуткий сон командира прервал писк коммуникатора.

- Слушаю, Ветров! – сон, как рукой сняло.
- Подходим к точке рандеву, - доложил дежурный специалист, – осталось 10 минут хода.
- Принято. Буду на мостике через 5 минут. – ответил Михаил, быстро одеваясь…

Глава 6. Начало конца

- Командир на мостике! – дежурный специалист был начеку, когда капитан Ветров переступил порог центрального отсека.

- Доложите обстановку. – сказал капитан, пристально оглядев работающих подчинённых.

- Разведывательные зонды не зафиксировали активности в зоне. Мы находимся в заданной точке. Гидролокационный горизонт чист в доступной обзору окружности.

- Всплыть на перископную глубину. Подготовить воздушный дрон-разведчик.

Подлодка слегка дрогнула и стала подниматься к поверхности океана. Командир выждал доклада о нужной глубине и прильнул к окулярам поднятого перископа. Команда разведывательного поста отправила из специального отсека на поверхность океана разведывательную платформу с дроном, который по команде оператора подлодки, взмыл в воздух, передавая на антенну корабля окружающую панораму водной поверхности. Кроме ленивых волн, мерно вздымающихся и опускающихся тут и там, ничто не нарушало покой океана. Кораблей и летательных аппаратов пока не наблюдалось. Небо заполнили кучевые тёмно-серые облака, изредка в образующиеся просветы прорывались лучи солнечного света, играющие яркими бликами на неспокойной воде.

Ветров решил, что всплывать на поверхность рано. Лодку слегка покачивало. Ресурс полёта дрона составлял примерно один час. Условный сигнал, переданный антенной корабля, ушёл в эфир. Задание из вскрытого капитаном конверта предписывало ожидать в точке рандеву в течение часа после прибытия. Время они выдержали с точностью до минуты. Оставалось ждать.

- Я буду в кают-компании, со мной идёт старпом и командир спасательного отсека. – отдал распоряжение командир.

Михаил Ветров, Сергей Рощин и Марат Хайруллин, командир отсека спасения, заняли кресла в кают-компании. Начальник спасателей, как можно понять из имени и фамилии, был по национальности татарином. Типичное смуглое чуть приплюснутое лицо, выпирающие скулы, узкий разрез глаз с почти чёрными зрачками, короткая причёска жёстких на ощупь волос, небольшие усики над губой. Но при всём этом, Марат не был упёртым и своенравным. В нём сочетались доброта и открытость с принципиальностью и строгостью к подчинённым вверенного отсека. В задачу его подразделения входили не только вопросы спасения экипажа в экстремальной ситуации, но и проведение различных ремонтно-восстановительных работ на корпусе субмарины и за её пределами. Его специалисты с одинаковым мастерством могли стать сварщиками, электриками, минёрами, водолазами и операторами глубоководного многоцелевого аппарата (далее сокращение – ГВМА).

Командир включил экран большого плоского телевизора, висевшего на стене, нашёл один из новостных каналов, принимаемых спутниковой антенной корабля и предложил присутствующим узнать новости в мире.

Моряки внимательно слушали тексты сообщений и смотрели на транслируемый видеоряд. Новости были совсем не утешительные:

националистам всех мастей Европейского Союза стало просто не в моготу, они переместились к границам Калининградской области и атаковали пограничные пункты России возле пос. Железнодорожный под лозунгами «Русские не пройдут!»;

польские части при поддержке натовской авиации предприняли попытку прорыва вдоль Калининградского залива на Мамоново;

Литва предоставила натовской авиации свои аэродромы для налётов на объекты российской области;

как ни готовились российские части к отпору агрессора, внезапность и массированность атаки дали свои результаты: системы ПВО отработали не везде эффективно, прикрывая воинские части; уцелевшие после налёта мобильные установки российских тактических ракет «Искандер» вышли на позиции для стрельбы в количестве около 50% от первоначальной численности и произвели пуски по заданным целям;

одновременно с территории Белоруссии произвели пуски комплексы «Орешник», нацеленные на центры управления и принятия решений в Прибалтике, Польше и Брюсселе;

противоракетные системы НАТО смогли перехватить до 70% пущенных ракет «Искандер», но и те 30%, что прорвались сквозь заслоны, превратили несколько районов в промышленных городах, аэродромы, командные пункты противника в большие, заполненные руинами территории;

натовские средства ПРО, ожидаемо, не справились с перехватом ракет «Орешник», которые в считанные минуты почти полностью нарушили целостность оперативного управления наземными войсками и авиацией противника, расчленив нападение на отдельные самостоятельные очаги военного противостояния;

гражданское население прибалтийских государств, Польши, Германии, которое не предупредили о военной провокации, ударилось в панику, зная о неотвратимом возмездии с российской стороны;

Европу захлестнула волна стихийной эвакуации в сторону Испании, Франции и Италии, которая парализовала транспортные артерии многих транзитных стран.

Все эти события произошли во время следования АПЛ в назначенную точку в течение каких-то неполных суток. Спусковой крючок мирового безумия сработал опять в Европе. Российские власти проявляли медлительность, генералы ждали приказов из Москвы, памятуя о главной заповеди в армии, – инициатива наказуема. Войска Калининградской области героически отражали натиск врага, боролись на пределе своих сил, сжигали на поле боя людские и технические ресурсы в ожесточённых стычках с противником, не жалея себя, а уж тем более ненавистных агрессоров. Офицеры и солдаты, выполняющие долг по защите своей земли и домов, верили, что страна их не бросит, вот-вот ударит по наглому врагу, отомстит за ребят, погибших в горниле новой войны.

Но шло время, а Москва всё колебалась. Оказалось, что стращать политических «партнёров» возмездием, новейшими системами вооружения, мощной армией – это одно, а ввязаться в полномасштабную драку в ответ на провокацию и агрессию, отдать приказ армейским соединениям двинуться на территорию врага, авиации и ракетным частям ударить по его городам и промышленным объектам – для этого шага нужно быть решительным и идти до конца. Власти не торопились, надеясь на торжество благоразумия европейских элит, которые трусливо, поджав хвост, спешно собирались укрыться в приготовленных для них убежищах. Никто из них не планировал вести переговоры с Россией. Раскрутив маховик военного конфликта, они умыли руки, позволив бешеным генералам поиграть тысячами жизней подчинённых солдат и офицеров, а миллионы простых граждан своих стран сделать заложниками авантюристов от политики.

В кают-компании повисла недолгая тревожная тишина. Новости из Европы закончились. В студии обозреватели переключились на события в Юго-Восточной Азии:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.